

Выйдя из ванной, Чи Хуайпань перевёл взгляд на Су Хэнфана.

Он пару раз его осмотрел, но никаких следов от комариных укусов не заметил и очень удивился.

— Когда ты раньше здесь жил, тоже были комары?

Су Хэнфан не ответил. Он нашёл аптечку, посмотрел на Чи Хуайпаня и сказал:

— Иди сюда.

— Зачем?

Хотя Чи Хуайпань спросил, он всё равно подошёл и сел рядом с Су Хэнфаном.

Су Хэнфан поднял руку, придержал Чи Хуайпаня за подбородок и приподнял его лицо.

От этого внезапного движения Чи Хуайпань на мгновение застыл.

Су Хэнфан опустил глаза на его губы и большим пальцем коснулся припухшего от укуса бугорка на губе. Тепло чужих губ тут же передалось его пальцу.

Ощущение было таким же, как в прошлый раз, когда он случайно задел его щёку.

Прежде чем Чи Хуайпань успел отреагировать, Су Хэнфан убрал руку и подавил дрожь в сердце.

Он открутил крышечку мази, выдавил немного на ватную палочку, одной рукой взял палочку, а другой снова удержал лицо Чи Хуайпаня.

Су Хэнфан придвинулся так близко, что тёплое дыхание Чи Хуайпаня касалось его лица.

Подняв глаза, он встретился с ещё расфокусированным, не успевшим прийти в себя взглядом Чи Хуайпаня и тихо сказал:

— Не двигайся.

После этого Су Хэнфан осторожно прижал ватную палочку к припухшему месту на губе и нанёс мазь.

Чи Хуайпань послушно не шевелился, пока Су Хэнфан наконец не отпустил его лицо.

Су Хэнфан выбросил ватную палочку в мусорное ведро, взял свой сценарий и телефон и поднялся.

— Я пойду. Не трогай это место, через полдня должно пройти.

С этими словами Су Хэнфан вышел из номера.

Лишь дойдя до входа в отель, он вздохнул и потёр пальцы, которыми только что касался лица Чи Хуайпаня.

Потом беспомощно усмехнулся:

— Всё, безнадежен.

— Эй, хозяин, очнись. Су Хэнфан уже минут пять как ушёл.

1107 сидела на плече Чи Хуайпаня и похлопывала его по щеке.

Чи Хуайпань пришёл в себя.

Он машинально хотел поджать губы, но вспомнил о только что нанесённой мази и сдержался.

Ему смутно казалось, что только что что-то было не так, но одновременно всё выглядело вполне нормально. Сплошное противоречие.

Он ещё не успел толком об этом подумать, как зазвонил телефон.

Чи Хуайпань взял лежавший на столе телефон, посмотрел на экран, принял вызов и поднёс аппарат к уху.

— Что случилось, брат Лу?

По собственным ощущениям, в последнее время он сдавал всё очень вовремя и ни разу не отпрашивался.

— Тут такое дело, Хуайпань. Компания недавно организовала одно мероприятие. В основном для популярных авторов вроде вас. Компания хочет, чтобы вы в прямом эфире писали текст. Показывать лицо или нет — решай сам, главное, чтобы зрители видели, как меняется

количество знаков. И ещё нужно немного общаться с читателями. Окей?

Чи Хуайпань удивлённо поднял брови.

— Наша компания решила переквалифицироваться в стриминговую?

— Да ладно, просто идём за хайпом. Не переживай, премия точно будет. Сегодня вечером три часа постримишь, нормально?

— Нормально.

Дурак откажется, если ещё и деньги платят. Всё равно он ничего не терял.

После этого Лу Пин прислал ему подробные правила трансляции.

Чи Хуайпань бегло просмотрел их. Сегодня с восьми до одиннадцати вечера на платформе ##. Камеру включать обязательно, в кадре должен быть сам автор. (PS: если не хочется показывать лицо, можно надеть маску.) За тридцать минут до начала нужно опубликовать анонс на Bilibili.

Чи Хуайпань-то думал, что «не показывать лицо» означает вообще не включать камеру. Оказалось, можно три часа сидеть в номере в маске, закрывая лицо. Да уж проще сразу задохнуться.

Лучше без маски, молча решил он.

19:30.

Чи Хуайпань вовремя опубликовал на Bilibili анонс. Не прошло и двух минут, как под постом уже набежала куча комментариев, но он сразу после публикации вышел и читать их не стал.

Вместо этого он отправился скачивать приложение для трансляции. Камера и микрофон у него были, просто всё это лежало дома.

Днём он специально съездил домой и забрал оборудование.

На обратном пути какая-то частная машина окатила его грязной водой. Чи Хуайпань до сих пор злился, вспоминая об этом.

Надо было, когда машина подъезжала, схватить кирпич. Вот же невоспитанный тип.

Чи Хуайпань установил камеру. Увидев, что программа всё ещё устанавливается, он взял одежду и пошёл в ванную принимать душ.

Мылся он быстро — за десять минут управился. Натягивая рубашку, Чи Хуайпань заметил, что она на размер больше его обычной одежды.

Он решил, что прежний хозяин тела, наверное, купил слишком большую, и не придал этому значения. В просторной даже удобнее.

Снизу он надел пижамные штаны — всё равно в эфире будет видна только верхняя половина тела.

После трансляции сразу переоденется в пижаму и ляжет спать.

Чи Хуайпань вытер волосы полотенцем, небрежно бросил его на спинку стула и вошёл в аккаунт.

Время уже подходило.

Ровно в назначенный момент он запустил эфир, и не прошло минуты, как количество зрителей перевалило за десять тысяч.

Тут Чи Хуайпань обнаружил, что в трансляции видно только его лицо, а количество знаков на экране компьютера не отображается.

— Что такое? Я же всё настроил?

Он ещё раз всё проверил. Вроде бы правильно.

Тем временем комментарии в эфире летели с бешеной скоростью.

— Народ, я точно в тот эфир зашёл?

— Офигеть!

— Он выглядит таким послушным и маленьким! Автору правда уже за двадцать? Он даже моложе моего младшего брата выглядит.

Чи Хуайпань возился целых пять минут, но так ничего и не исправил. Уже хотелось сдаться.

— Уголёк, глянь-ка. Это же вроде твой сородич, ты должна в таком разбираться, да?

Он без зазрения совести перекинул проблему на 1107.

— Я высокотехнологичная система с сознанием. Как меня вообще можно сравнивать с этой тупой железкой?

Хотя 1107 ворчала, она всё же быстро всё настроила.

Увидев, что количество знаков наконец появилось на экране, Чи Хуайпань успокоился.

— Всем привет. Я Баньму.

Стоило ему заговорить, как поток комментариев стал ещё быстрее.

Чи Хуайпань не успевал дочитывать их до конца.

— Эм... Спрашивайте, что хотите. Только помедленнее, я не успеваю читать.

В правилах говорилось, что первые полчаса нужно общаться с читателями.

Чи Хуайпань посмотрел на время.

8:10.

Ещё толком не начали, а он уже устал заранее.

После его просьбы комментарии полетели ещё быстрее.

Чи Хуайпань:

—

Большое вам спасибо.

— «Чем обычно занимаешься, кроме писательства?» — наконец прочитал он один вопрос. — М-м... Обычно сплю, наверное.

Никаких других увлечений прежнего хозяина тела он в памяти не нашёл.

— Следующий вопрос.

— «Автор, почему твой дом немного похож на отель?»

— Не похож. Это и есть отель. Я сейчас не дома.

— «Авторам тоже приходится ездить в командировки?»

— Не приходится. Но это уже касается моих личных дел.

— «Каких личных дел? Частная жизнь?»

Чи Хуайпань подумал, что съёмочную группу, наверное, всё-таки нельзя раскрывать.

— «Белая рубашка на ведущем не слишком большая?»

— Наверное. Не помню.

#

<http://bllate.org/book/19033/1901813>